

Эберхард Шнайдер¹

ОТ ДИАЛОГА КУЛЬТУР К ДИАЛОГУ РЕЛИГИЙ

По окончании холодной войны в мире стали более отчетливо проявляться культурные различия. Они существовали и ранее, но скрывались за острыми противоречиями между Востоком и Западом. Субъектами современных конфликтов в большинстве случаев являются стороны, принадлежащие к разным культурам.

Диалог культур на международном уровне

К преодолению политических и экономических противоречий и принятию компромиссных решений можно прийти только по доброй воле всех конфликтующих сторон. Это невозможно в культурно обусловленных конфликтах. Принадлежность к определенной культуре определяет идентичность человека. Нельзя говорить об идентичности, приводя их к общему знаменателю.

Это означает, что политики не могут разрешать культурно обусловленные конфликты. Часто эти конфликты восходят корнями не к культурным различиям, а являются сопровождающим элементом в обосновании политических, экономических и социальных противоречий. Вместе с тем переплетение культурных различий затрудняет принятие компромиссного решения. Даже если при рациональном анализе все конфликтующие стороны пришли бы к компромиссу, из-за культурных импликаций это скорее всего было бы расценено как измена собственной культуре.

По той причине, что культурные различия могут использоваться для обоснования конфликтов, диалог между культурами крайне необходим. Он не может вестись только между элитами, так как они иногда преувеличивают в конфликтных ситуациях — часто умышленно — роль культурных различий, чтобы усилить мотивацию населения в конфликте. Поэтому этот диалог должен происходить по возможности на более широкой основе. В этом случае маловероятно «втягивание» людей в массовые конфликты под предлогом защиты собственной культуры.

Сутью культурной личности нередко является религия, так как различные культуры возникли из религии. Религия — это личный момент для каждого отдельного человека. Если язык, история, обычаи, нравы и обряды относятся к культуре, то религия содержит критерии оценки, которыми руководствуется религиозный человек. Невозможно вести переговоры о культурных различиях, тем более о религиозных. Если в конфликте культурные импликации затрудняют переговоры, то они едва ли продвигаются, если религиозные различия будут решающими в этом конфликте или если они осознанно выдвинуты конфликтующими сторонами на передний план.

Диалог между культурами затруднен, если государства или государственные группы принадлежат к различным культурным кругам и в отношениях между государствами существует напряжение. Диалог становится еще более трудным, если *государственная группа* в культурно обусловленном конфликте демонстрирует подавляющую экономическую и военную силу. Тогда вторая сторона

конфликта будет делать акцент на культурных различиях и может отмежевываться с их помощью от другой культуры.

Внутренний диалог культур

Сверхсложным является диалог культур в пределах государства. Представители разных культур, если желают, ведут его каждый день. Если субъекты культурных меньшинств имеют более низкий уровень образования, чем представители преобладающей культуры, то во время экономического кризиса внутренние культурные напряжения получают дополнительную «бризантность».

Культурное напряжение в пределах государства обостряется также в том случае, если представители культурных меньшинств прибегают к фундаменталистской интерпретации своих религий. С требованием вернуться к первоначальным источникам религии законы и заповеди без исторического контекста, без учета современности переносятся в настоящее время. В противоположность требованию обратиться к истинному учению в большинстве случаев возникает фундаменталистская религиозная идеология, преследующая целью регулирование всех сфер жизни общества. Борьба с воспринимаемой несправедливостью объявляется частью всемирно-исторической войны между добром и злом. Наша эпоха объявляется стоящей на пороге конца света. Высвобождается небылая готовность насилия — готовность ради святого дела без страха жертвовать чужой и собственной жизнью.

Заключение

Из этого следует, что диалог культур — дело не только политики. Политика может лишь создавать для его проведения общие условия и содействовать ему. Но не более того. Этот диалог по возможности должен вестись многими людьми и непрерывно, так как с существующими сегодня невежеством и предубеждениями нельзя покончить за один день.

В период экономического кризиса политика не должна поддаваться искушению использовать недовольство людей, вызванное недостаточностью антикризисных мероприятий (они могут быть недостаточными объективно или субъективно считаться таковыми), направлять его против групп меньшинств в государстве, обвиняя последних во всех грехах. Меньшинства не должны являться «громоотводами» для недовольства населения большинства.

Религии также должны вести диалог. Каждая религия служит истине и добру. Она желает привести своих сторонников к спасению. В конечном счете речь идет о человеке и его трансцендентальной ориентации. Но вся религия имеет общего «врага» — возрастающую секуляризацию мира, отказ от трансцендентальных ценностей и погружение в чистую посясторонность. Возможно, религии могли бы созвать Всемирный собор, на котором они обсудили бы вопрос об общей перспективе человеческих ценностей, что могло бы стать неопределимым вкладом в процесс создания интеркультурного мира, характеризующегося большей справедливостью.

¹ Профессор политологии Университета г. Зиген (Германия), доктор философии. Известный специалист в области внутренней политики России и бывшего СССР, до 2006 г. являлся ведущим аналитиком Германского института международной политики и безопасности (Institut für Internationale Politik und Sicherheit) Фонда науки и политики в Берлине. Главный редактор еженедельного бюллетеня «Россия: актуальная внутренняя политика» (Германия). Член Консультативного совета Независимого центра европейско-российского сотрудничества «ЕС–Россия» в Брюсселе. Автор книг: «Политическая система России» (Das politische System der Russischen Föderation), Das politische System der Ukraine и ряда научных статей.